

вещи, в доме или другом каком месте, потерпевший убыток нашел бы след своей пропажи, то собрав добрых людей, околичных соседей, имеет он, по древнему праву, гнать след»⁹⁵.

Ф. И. Леонтович установил существование этого института и у западных славян, указав, что гонение следа известно чешскому и польскому праву⁹⁶. У чехов оно называлось «stora»; потерпевший имел право на помощь соседей, которые образовали «осаду» — сходку соседей, и шли «ро store» виновного. Если соседи не помогали потерпевшему, на них падала обязанность возместить ему убытки сообща. У поляков гонение следа называлось «slad» и состояло также из повинности общины помогать потерпевшему в погоне по следам преступника. Соседи обязаны были идти с ним по следу злодея, иначе на них падала обязанность уплатить ему убытки⁹⁷.

Параллельное изучение терминологии «Русской Правды» и румынских памятников XV века, позволяет установить много общих терминов, указанных в вводной части этой статьи. Из большого числа общих терминов, мы выделили лишь те, которые касаются норм феодального уголовного права, регулировавших отношения между людьми в средневековом обществе.

Исходя из наличия общей терминологии явилась возможность установить общую правовую систему, в которой обычай штрафов, вытеснивший кровную месть, занимал очень важное место. В области процесса была установлена тождественность института гонения следа, характерного для территориальной общины и являющегося пережитками первобытно-общинного строя.

На примере этого института можно убедиться насколько яснее и полнее становится наше представление о характере и значении его, используя для этого сравнительный метод изучения.

Более полное изучение различных аспектов уголовного права создает благоприятные условия для восстановления основ феодального общества и его социальных институтов.

⁹⁵ Русская Правда, II, стр. 571.

⁹⁶ Ф. И. Леонтович, *Старый земский обычай*, Одесса, 1889, стр. 129.

⁹⁷ Там же, стр. 129.